

Оркестр клуба одиноких сердец Sgt. P... *Пресняков Вл. П.* *Виз. Москва - 1994 - 10 февр - с. 4*

Он «заболел» этой музыкой двадцать семь лет назад. Тогда впервые услышал мелодии битловского сержанта Пеппера, собравшего своих друзей в Оркестр Клуба Одиноких Сердец. Тогда его еще не называли Петровичем. В то время он играл в военном оркестре. Но был плохим солдатом. Потому что не мечтал стать генералом. Он мечтал стать Сержантом. И сделал блестящую карьеру: через двадцать семь лет заслужил это звание.

Потрескивает старая пластинка, а у меня в руках новая книжica: со слайдов грустно смотрит генерал отечественной поп-музыки с пшенич-

К выходу российской версии легендарной пластинки «Битлз»

ными усами в фуражке и эполетах. На рукаве его парадного мундира — нашивка «Sgt. P.»

Пеппер?.. Похож. Но вот письмо, проливающее свет на его таинственное солдатское прошлое.

«Желаю здоровья, Сержант! Я вспоминаю, как когда-то простой советский музыкант в погонах мирного солдата маршировал плечом к плечу, покой Отчины охраняя, сверяя день по Ильичу, а ночь по Гринвичу сверяя. Мне было ровно двадцать лет, когда блестя атласным лоском, в мундир одетый силуэт вставал над сумрачным Свердловском. Звучала музыка окрест, стуча в окно казармы тесной, где Одиноких Душ Оркестр играл, казалось, туш небесный...»

— Владимир Петрович, вас не смущает, что многим покажется, что вы слишком долго витали в облаках?

— Честно говоря, я уже не надеялся записать этот альбом. Оказывается, надо было просто, чтобы настойчивый молодой человек из Свердловска приехал в Москву и увез меня в свою студию.

— Странно: известный московский музыкант уезжает записывать компакт-диск в Екатеринбург (быв. Свердловск). Неужели столичные студии хуже?

— Дома даже стены помогают, а Свердловск — мой родной город. В Москве таких условий, какие предоставили мне там, не было бы. Здесь все спешат, все поставлено на конвейер. А я просто жил в студии, жил только музыкой «Битлз» и, ничто не отвлекало: ни ненужные звонки, ни никчемные разговоры... Когда приходило вдохновение, я сразу записывал все, что у меня рождалось. Всего несколько раз выходил на улицу — глотнуть свежего воздуха.

«...И с Малой Помощью Друзей, которым я не ведал цену, ночь превращалась в Колизей, в музей мадам Тюссо и в сцену, где звуки марша в парусах несутся в даль подобно кебу, туда, где Люся в Небесах с Брильянтами плывет по небу...»

— Вы довольны работой? А, впрочем, что я спрашиваю, видно, что

— ... Я счастлив, что осуществил мечту. Но творческий человек, всегда чем-то недоволен. Все время кажется, что можно сыграть лучше. Но нельзя сто пятьдесят шесть раз переписывать одну и ту же мелодию, иначе я зарылся бы в этих версиях. Я во время сказал себе: «Стоп!» и все-таки записал CD — виниловые диски сегодня уже не актуальны.

«Под треск поломанной иглы она поет в моей квартире, когда закончатся балы, Когда Мне Шестьдесят Четыре исполнится, и я плесну на зало нефриту и артриту в бокал вина и помяну свою любовь — Красотку Риту...»

— А что за таинственное послание на тарабарском языке звучит в финале альбома?

— Я зашифровал наставление моему любимому внуку Никите. Весь альбом посвящен ему. Когда ему исполнится четыре, я начну

приучать его к саксофону. В этом возрасте Володя уже сочинял мелодии. А в Никите я хочу реализовать еще одну свою мечту — то, что не получилось с сыном. Володе почему-то не нравился звук саксофона. «Слишком скандальный, сварливый», — говорил он мне. Кто знает, может, Никита вырастет и тоже пойдет другой дорогой. Но от саксофона на этот раз Преснякову-младшему не уйти.

— Он уже сопротивляется?

— Пока нет. «Когда вырасту большим — буду играть как дед», — мечтает он. Мы с ним упражняемся: он отстукивает мне пальчиком по столу разные простенькие мелодии, подпевает, танцует, любит рекламные ролики. Про ковбоя, например, жующего «Wagon Wheels». Уже был его первый выход на сцену — ступенчался, конечно, но потом сетовал на то, что я так рано его увел.

— Как воспитать музыканта по-пресняковски?

— Ни в коем случае ничего не навязывать. Мое правило — чтобы ребенок рос как трава в поле, но за провинности пожуричь надо.

«...Ты видишь синий аксельбант, с плеча свисающий до пупа? Вставай, к тебе пришел Сержант — Герой Советского Союза!.. Он мирный сон твой охранял, он целый век служил Отчизне и только утром отпуск взял — всего на день. Один День в Жизни...»

— Есть еще заветные мечты?

— Я очень многое еще хочу сыграть на саксе. Тогда же в Свердловске записал саксофонные версии популярных песен моего друга — Андрея Державина. У него красивые мелодии: про Алису, чужую свадьбу — лиричные. У меня получилось десять композиций. Конечно, это не концептуальный диск — просто красивая легкая музыка.

В области популярной музыки у нас удивительная гармония с природой — русская зима. «Звезды», предусмотрительно смазавшие «сани» еще летом, теперь соревнуются — кто кого обскочит по эфирам и гонорарам, стараясь не пропустить выгодную гастроль, засветиться в пятницу «с песней по жизни», не уступить насыщенное место в хит-параде. На этой неделе Таню Овсиенко показывали чаще, чем Машу Распутину. Но музыкальная жизнь в столице не становится от этого более значимой (как известно, от перестановки слагаемых...). Внимание общественности тем временем сосредоточено на сомнительных ссорах и помолвках, ошеломительных угонах «BMW 1» и удачных приобретениях новеньких «Линкольнов». Все это так захватывает, что публике недосуг отвлекаться на какой-то выпущенный в Екатеринбурге CD — ностальгический привет первой концептуальной пластинке одной английской группы с длинным названием «Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band ...»

«Однако, что я вам пишу? Зачем? О чем? И сам не знаю того, что на душе ношу... Прощайте. Здравия желаю!»

Юлия АЛЕКСАНДРОВА.